УДК 902:904+930.2

К ВОПРОСУ О ТОЖДЕСТВЕННОСТИ КРЕПОСТИ САРКЕЛ И ЛЕТОПИСНЫХ БЕЛОЙ ВЕЖИ И «ГРАДА»

Усманов Э.М.

В статье исследуется вопрос о соответствии известной из византийских письменных источников хазарской крепости Саркел летописным «граду» и Белой Веже. Изучены и проанализированы тексты средневековых письменных источников, которые могут иметь отношение к поднятой проблеме. Предложена гипотеза о тождественности крепости Саркел и летописного «града». В то же время Белая Вежа рассматривается как важный фортификационный объект – башня, дворец – на территории «града».

Ключевые слова: Хазарский каганат, Саркел, Константин Багрянородный, Начальная летопись, град, Белая Вежа.

ON THE QUESTION OF THE IDENTITY BETWEEN THE SARKEL FORTRESS AND THE CHRONICLE BELAYA VEZHA AND “GRAD”

Usmanov E.M.

The article studies the question of the Khazar fortress Sarkel, known from Byzantine written sources, correspondence to the chronicle “grad” and the White Vezha. The texts of medieval written sources, which may be relevant to the raised problem, have been studied and analysed. The hypothesis of the Sarkel fortress and the chronicle “grad” identity is proposed. At the same time, Belaya Vezha is considered as an important fortification object like a tower, a palace on the “Grad” territory.

Keywords: Khazar Khaganate, Sarkel, Konstantin Porphyrogenitus, Initial Chronicle, grad, Belaya Vezha.

В историографии Хазарского каганата особое место занимает крепость Саркел, известная из трактата Константина Багрянородного «Об управлении империей» [27]. Данный источник изучался исследователями на протяжении

более двух столетий, предлагались разные места локализации Саркела. В современной историографии принято отождествлять Саркел с Белой Вежей Начальной летописи и идентифицировать с Левобережным Цимлянским городищем на Дону. Однако, согласно рассматриваемому источнику, Саркел – это крепость, а слово «вежа» означает башню. Это несоответствие вызывает некоторые вопросы, поэтому, мы считаем, что проблему идентификации этих топонимических объектов закрывать рано.

Цель исследования – изучить вопрос о соответствии хазарской крепости Саркел, известной из византийских письменных источников, летописным «граду» и Белой Веже.

Саркел

Одним из самых известных в историографии Хазарского каганата топонимов является Саркел. О строительстве крепости Саркел рассказывает византийский император Константин Багрянородный в своем трактате «Об управлении империей». По свидетельству императора, «Хаган и пех Хазарии, отправив послов к этому василевсу Феофилу, просили воздвигнуть для них крепость Саркел». По поручению Феофила в 30-х гг. IX в. спафарокандидат Петрона Каматир «отправился к месту на реке Танаис, в котором должен был строить крепость» [27, с. 171]. Аналогичная информация содержится в «Жизнеописаниях византийских царей» Продолжателя Феофана [45, с. 57]. В «Хождении Пименовом в Царьград» упоминается некая Серклия – «не град же убо, но точию городище». Считается, что Серклия – это остатки Саркела, увиденные с реки митрополитом Пименом [39, с. 95-96]. Данный источник сыграл важную роль в вычислении координат и локализации Саркела М.И. Артамоновым [5, с. 82-83]. Похожее на Саркел название *Ш-р-кил* упомянуто в письме хазарского царя Иосифа [25, с. 102]

В наши дни Саркел идентифицируют с Левобережным Цимлянским городищем, которое было расположено в нижнем течении Дона на 100 км выше г. Семикаракорска [3; 35, с. 51]. Археологические исследования городища показали, что там действительно существовала достаточно мощная для своего

времени крепость [47]. Ее строительство связывают с борьбой против мадьяр или печенегов [4, с. 135]. Однако, по мнению С.А. Плетневой, «утверждение… о том, что главной функцией Саркела была оборона земли хазар, лишено основания, поскольку Саркел стоял в густо населенном районе, далеком от границ, которые нуждались в защите» [36, с. 100]. Как считает исследователь, крепость просуществовала всего одно-два десятилетия и постепенно была заселена мирными жителями. Крепость контролировала речной и сухопутный торговые пути, торговля и ремесло превратили ее в цветущий город [35, с. 51, 52]. В.С. Флеров, в свою очередь, полагает, что статус и значение Саркела сильно преувеличены С.А. Плетневой: «Саркел… – это кирпичная миниатюрная крепость, 178,6 х 117,8 м по внутреннему периметру. В жилищах нет ни малейших признаков, отличающих эти постройки от известных по сельским поселениям. Ничем не выделяется и материальная культура» [59, с. 33]. Л.Н. Гумилев вообще считал, что это городище не имеет археологических остатков, которые бы можно было отнести непосредственно к хазарам [13, с. 46]. В 1952 г. Левобережное Цимлянское городище было затоплено при строительстве Цимлянского водохранилища. Г.Е. Афанасьев полагает, что Саркелу «в большей степени» соответствует Семикаракорское городище» [6, с. 109, 110]. Некоторые исследователи включают в понятие «город Саркел» белокаменные Правобережное Цимлянское и Камышинское городища [30, с. 31, 32].

Практически все исследователи истории Хазарского каганата затрагивали в своих работах проблему этимологии Саркела. Как писал историк-востоковед Б.Н. Заходер, «история расшифровки этого названия настолько почтенна, что сама по себе может стать темой для очерка» [18, с. 192]. Сам византийский император истолковал название «Саркел», как «Белый дом» или «Белая гостиница» [27, с .171, 173; 31, с. 105]. По В.Н. Татищеву, «Саркел из хазарского языка Константин перевел белой постоялой двор. Леонтий Византийский… пишет белой дом. Сыскал я, что язык хазарский есть турецкий, шер значит город, а кил — значит грязь или глину» [57, с. 195].

В наше время этимологию Саркела общепринято выводить из чувашского языка: сар/шар – белый, гил – «дом» [27, с. 334; 26, с. 14]. По Б.Н. Заходеру, «через чувашское «шура» – белый и «кил» – дом и расшифровывается «Саркел» [13, с. 192]. С.А. Плетнева считала правильным перевод – «белая гостиница», что «является весомым подтверждением первоначального назначения Саркела в качестве хорошо укрепленного и охраняемого караван-сарая» [34, с. 143]. Однако разъяснение значения слова «Саркел» «через чувашское «шура» – белый» было справедливо раскритиковано К.В. Кудряшовым еще в 1946 г.: «Если перевести ближе к подлиннику, то по-турецки "сары" – желтый, рыжий, а "кил" – глина; в целом получается – желтая глина. По-чувашски "сара" – желтый, рыжий, а "кил" – дом; в целом желтый дом. По-венгерски "сарга" – желтый. В свете этих данных Саркел уже не "Белый", а "Желтый" город» [29, с. 33]. Действительно, чувашское «сарă» – желтый, рыжий, сарă чечексем – жёлтые цветы; используется еще в значении «красивый», например, сарă хĕр – красивая девушка. А «шурă» – белый, шурă хурăн – белая береза. Термин сары (сарыг, сарик, hары...) и в других тюркских языках означает желтый цвет.

Составители «Этимологического словаря чувашского языка», ссылаясь на передачу Константином Багрянородным «хазарского» слова «Саркел» в значении «белый дом», сообщают, что «в древности в некоторых тюркских языках (в булг., хазар.) слово сар(ы), шар(а) обозначало, по-видимому, и желтый, и белый», «саркел = чув. сар кил (шурă кил)» [17, с. 339]. Аналогичной логики в своих рассуждениях придерживается и известный лингвист Г.-Р.А.-К. Гусейнов: «… Как полагают, пратюрк. *sarγγ ‘желтый’ имело первоначально значение "светло-(бледно)-желтый", которое развилось в чувашском в "белый", в собственно тюркских языках – "желтый"» [14, с. 224-225].

То есть, на основании лишь одной трактовки топонима византийскими авторами, языковеды делают предположения о неких метаморфозах в пратюркском языке. В то же время, Г.-Р. А.-К. Гусейнов предполагает, что слово «белый» не может быть связано с внешним обликом краснокирпичной

крепости, но отвечает тюркской традиции передачи сторон света и приводит пример с обращением «белый царь» восточных народов к «западному» московскому царю [14, с. 225]. Составители древнетюркского словаря слова трактуют однозначно: sarіγ – желтый, sarγar – желтеть, sarіγla – окрашивать в желтый цвет [15, с. 488].

Между тем, на персидском языке сар (уст.) – голова [48, с. 9]. В словаре среднеперсидского языка sar переводится, как голова; вершина, вершина; конец, начало [62, с. 74]. В таджикском языке сар – главный, старший, возглавлять; голова [20, с. 234]. В осетинском – сар (sær) также значит «глава» (главнокомандующий – сæйраг къамандыгæнæг, главный – сæйраг, сæйрагдæр [1, с. 92]. Кстати, к персидскому «сар» возводил русское слово «царь» «отец русской истории» Н.М. Карамзин [23, с. 351]. И мы считаем, что первая половина названия крепости Саркел – «сар» имеет персидское происхождение, и его следует переводить, как «главный».

И.Г. Коновалова отмечает, что, несмотря на общепринятое толкование термина «Саркел», как некое здание или сооружение, дом, Константин VII, «рассказывая историю строительства Саркела, неизменно называет его κάστρον, т.е. "крепостью"» [26, с. 14-15]. Поэтому, раз речь идет о крепости, вторую часть рассматриваемого ойконима – «кел», по нашему мнению, логичнее было бы выводить из персидского «гäле» или тюркского «кала»: кала – город (тат., башк., кирг., казах., ног., узб.), кале (кр.-тат., тур.), хула – город (чув.), уйг. кәлә. Это слово в тюркские языки пришло из арабского qal´a – крепость, цитадель, «укрепленное поселение на холме», в свою очередь представляющее арабизованное персидское слово гäле в таком же значении [17, с. 303] (ср. тадж. калъа (ист) – крепость, укрепление; город; цитадель, замок [20, с. 185; 19]). В словаре древнетюркского языка также представлено слово qala – укрепленная часть города, цитадель; город [15, с. 410]. Вторая половина слова «Саркел» – «кел» – вызывает устойчивую ассоциацию с известными названиями старинных крепостей и городищ и многих современных сел и городов: Мангуп-Кале и Чуфут-Кале в Крыму, Нарын-Кала и Кала-Курейш в Дагестане, Алхан-Кала и

Хазар-Кале в Чечне, Янги-Кала и Гяур-Кала в Туркмении, Топрак-Кала и Джанлык-Кала в Узбекистане, Ич-Кале и Пишмиш-Кале в Турции, а также Калатафими, Калатамауро, Калатрази, Кальтабеллотта – арабское наследие на Сицилии.

Таким образом, говоря о Саркеле, мы, вероятно, имеем дело с «главной крепостью (городом)». Вряд ли Константин Багрянородный стал бы удостаивать своим высочайшим вниманием какие-либо второстепенные сооружения на периферии каганата. Император, вероятно, имел в виду какие-то царские постройки, например, царскую крепость – столичную цитадель. М.И. Артамонов подчеркивал значительность строительства Саркела: «Насколько важное значение придавала Византия этой миссии, можно заключить из принадлежности Петроны к высшей придворной аристократии: он был брат жены императора Феодоры» [2, с. 402]. Современные исследователи считают, что цитадель являлась «необходимым элементом городских укреплений» [7, с. 14]. Справедливо замечание В.С. Флерова, что «менее всего следует ожидать в Итиле грандиозных сооружений, уличной планировки, но, наверняка, должна быть какая-то цитадель, изолировавшая сакральных каганов от остального населения» [15, с. 102].

В восточных письменных источниках упоминается еще один похожий хазарский топоним. По сообщению арабского географа Ибн Русте (IX – первая треть X вв.), «главным городом у них Сарашен, рядом с которым лежит другой город, по имени Хаб-Нела (Hab-Nela’)» [21, с. 55]. В.Ф. Минорский читает это слово как Sarigh-sh.n [63, p. 161-162]. Топоним упоминается и у других восточных авторов. Например, персидский писатель XI в. Гардизи сообщает, что «у них два больших города (шахр), Саргыш (?) (Сар.г.ш) и Хылыг» [21, с. 55]. Ему вторит Ал-Марвази (конец XI – начало XII вв.), «Их главный город (мадина) – Са.р‘с» [21, с. 55]. Н. Голб и О. Прицак полагали, что слово «Саркел» является «сокращенной тюркской формой наименования särigcin» [10, с. 184]. Б.Н. Заходер считал термины «Сарг.ш» и «Саркел» близкими не только по звучанию, но и по значению: «Слово Сарг.ш… может быть, как и

Саркел, расшифровано Белая Вежа», однако не идентифицировал их друг с другом, а допускал возможное параллельное сосуществование двух Саркелов – Белых Веж на Дону и на Волге [18, с. 192]. Исследователь выводил этимологию топонима аналогично Саркелу – через чувашское «шура». Однако, на наш взгляд, в топониме «Сарг.ш» опять-таки ключевую роль играет корень «сар» в значении «главный». То есть, речь снова идет о главном хазарском городе – цитадели. Вполне вероятно, что Константин VII и арабо-персидские авторы имели в виду один и тот же объект.

Здесь снова возникают исторические аналогии. Например, город Херсон в средневековых мусульманских источниках именуется Сары-Кермен [9, с. 39]. Это слово принято переводить как «Белый город», вероятно, по аналогии с Саркелом («сары» – белый, «кермен» – город). Однако надо полагать, ключевым здесь опять-таки является корень «сар» в значении «главный». Похоже звучит название Херсона и в еврейской традиции [10, с. 141].

В письме хазарского царя Иосифа в Испанию к сановнику халифа Абдрахмана III Хасдаи ибн Шафруту город, с похожим на Саркел названием, перечислен в ряду хазарских городов, расположенных в Крыму: «С западной стороны Ш-р-кил, С-м-к-р-ц, К-р-ц, Суграй, Алус, Л-м-б-т, Б-р-т-нат, Алубиха, Кут, Манк-т, Бурк, Ал-ма, Г-рузин» [25, с. 102]. Примечательно, что Ш-р-кил в перечне этих городов стоит первым, то есть он был наиболее значительным из них. Между тем, по данным «Еврейской энциклопедии», слово «шар» שר означает «главный, начальник» (слово «царь» – מלך maliku): «Ассирийский Ц. назывался "Великим Ц. " (Исаия, 36, 4; по-ассир. scharru rabu), вавилонский – носил титул "царь царей" (Иезек., 26, 7; по-ассир. schar scharrâni). По-евр. титул מלך ("царь") стоит выше שר ("начальник"); по-ассир., наоборот, schar ("царь") – выше» [16, стлб. 767]. Получается, что Ш-р-кил царя Иосифа – это вовсе не искаженное «Саркел», как принято считать в историографии, а выражение на иврите, означающее «главный (или царский) город». По нашему мнению, в перечне крымских городов термином «Ш-р-кил» был обозначен «главный город» полуострова Херсонес, а не далекая донская крепость.

Что касается слова «белый» в разъяснении Константина Багрянородного, то, например, А.Т. Новосельцев указывал на неоднозначность этой цветовой лексемы у тюркских народов: «… Слово "белый" в тюркских языках обозначало не только цвет, но и благородство, высшее качество, ср. Белая орда в XIII – XV вв. и наименование тюркскими народами русского царя "белый царь" ("ак-падшах"). Вспомним и кара-хазар, белую и черную кость у тех же тюркских народов и т.д. Поэтому название города, одно время бывшего столицей Хазарии, вполне закономерно могло означать "белый (благородный) дворец, дом"» [32, с. 125, 126]. То есть, термины «белый» и «царский» могут быть синонимами. Н.М. Карамзин писал: «Исчисляя в титуле своем все особенные владения Государства Московского, Иоанн наименовал оное Белою Россиею, то есть великою или древнею, по смыслу сего слова в языках Восточных» [23, с. 351]. Как отмечал Б.Н. Заходер, «имеются достаточные… основания предполагать, что название "белая" могло прилагаться к итильскому правобережью не только благодаря наличию там "вежи", т.е. башни, дворца, а просто потому, что это был центр, столица белых хазар» [18, с.194].

Полагаем уместным вспомнить здесь историю строительства Белого города в Москве: «Федор Иванович "повеле на Москве делати град каменный и… нарекоша имя ему Царев град". Стена была снабжена многочисленными башнями, глухими и проездными… после постройки кирпичной стены линию этих укреплений официально велено было называть "Царев Белой каменой город"; "в Москве наименование Царского города получил Белый город"» [28, с. 18, 21]. Таким образом, в конце XVI в. в Москве для защиты от набегов крымских татар был построен свой собственный «главный город», «Царьград»,

В истории древнего Киева тоже был «Белый город». Несмотря на то, что приведенные ниже летописные известия обычно относят к основанию города Белгорода [44, с. 116], однако в древних текстах речь явно идет о Киеве и о киевской цитадели – детинце. «В лето 6498 (990 год). Володимир заложи град Бел и наруби в не от инех городов, и много людей сведе в он; бе бо любя град сь» [44, с. 116; 38, с. 52; 43, стлб. 106]. Весьма сомнительно, что Киевский князь

смог бы полюбить и вкладывать душу и средства в крепость, расположенную почти в полутысячах километрах от столицы, вместо того, чтобы обезопасить себя и свою резиденцию. Летопись, вероятно, повествует о строительстве княжеской цитадели. В другой летописной записи говорится о том, что печенеги узнали об отсутствии князя в Киеве и «сташа около Белагорода». Судя по контексту, здесь речь также идет об осаде Киева и его «детинца» [43, стлб. 112]. В «Слове о полке Игореве», Всеслав «скакнул к городу Киеву и коснулся древком золотого престола киевского…», то есть оказался в самом сердце Киева, после чего «скакнул от них» из «Бела-града» [53, с. 35, 69].

Получается, что Константин VII толковал топоним Саркел, как «белый дом», вовсе не потому, что желтый, а ввиду того, что Саркелу предстояло стать главным градом, царским обиталищем и местом жительства великого кагана.

Град

«Повесть временных лет» (ПВЛ), созданная монахом Киево-Печерской лавры Нестором в 1110 г. и завершенная игуменом Михайловского монастыря Сильвестром в 1116 г., легла в основу многих более поздних русских летописей и является одним из главных источников по истории Древней Руси IX-XI вв. [см.: 37]. Интересующее нас сообщение о взятии князем Святославом некоего «града» приводится под 965 г. («в лето 6473»). Имеющие место разночтения в летописной фразе по Ипатьевскому и Лаврентьевскому спискам, в которых пропущен союз «и» («… одоле Святославъ козаромъ и градъ ихъ Белу Вежю взя» [38, с. 27; 41, стлб. 53]), вызвали многолетние споры среди исследователей. Во всех дореволюционных изданиях древнерусских летописей союз «и» в этом месте отсутствует и впервые появляется в Лаврентьевском списке, похоже, только в советском переиздании Полного собрания русских летописей 1926 г. [42, стлб. 65]. По объяснению С.А. Плетневой, «при переписках могли пропадать (и пропадали) не только отдельные буквы, но и слова» [34, с. 157].

В XVIII-XIX вв. российские историки под Белой Вежей подразумевали город Белгород. На исторических картах место расположения современного Белгорода часто обозначали названием «Саркел». Так В.Н. Татищев считал, что

в «Несторовом временнике» речь идет о Белгороде, «что самое имя Саркел согласует» [57, с. 195]. Н.М. Карамзин полагал, что Святослав взял «Козарскую Белую Вежу, или Саркел, как именуют ее византийские историки, город на берегу Дона, укрепленный греческим искусством» [22, с. 200].

Советский археолог М.И. Артамонов разделял понятия «град» и «Белая Вежа», полагая, что речь идет о разных топографических объектах. По мнению исследователя, Святослав разгромил столицу каганата Итиль, а также города Семендер и Белую Вежу (Саркел) [2, с. 427, 428.] Мнения своего учителя придерживались Л.Н. Гумилев и С.А. Плетнева [13, с. 247; 34, с. 157]. А.Н. Сахаров также писал о взятии Святославом Итиля, Белой Вежи (Саркела) и Семендера [49, с. 22]. Б.Н. Заходер полагал, что в летописи «разумелся» захват Святославом не двух разных городов, а двух частей хазарской столицы Итиля, разделенных рекой: торгово-ремесленного «конца» и резиденции верховной хазарской власти. Причем, под Белой Вежей исследователь понимал западную часть, где находился административный центр Хазарского каганата [18, с. 193, 195, 199]. А.П. Новосельцев считал, что в летописи речь идет о взятии только Белой Вежи – Саркела и не содержится указаний о взятии Итиля и уничтожении Хазарского государства [32, с. 220]. Т.М. Калинина полагает, что Святослав прошел «по Днепру до границ Хазарии, захватил Белую Вежу» и ушел в земли ясов и касогов [21, с. 243].

Таким образом, на сегодняшний день в историографии принято понимать под летописным словом «град» столицу каганата город Итиль или же «град Белу Вежу», а под термином «Белая Вежа» – крепость Саркел, которую чаще всего идентифицируют с Левобережным Цимлянским городищем на Дону.

В то же время, интерес исследователей вызывает и сама этимология слова «город»/«град». Археолог В.С. Флеров выводит слово «город» от городить, ограждать [59, с. 15]. И.Л. Измайлов считает, что «само русское слово город/град показывает, что современники имели в виду не просто административный или хозяйственный центр, а именно поселение, имеющее свои собственные оборонительные стены, свою фортификацию» [11, с. 3]. По

мнению харьковского археолога Г.Е. Свистуна, «городами считались поселения, имевшие укрепления и являющиеся административными родоплеменными центрами» [50, с. 44-51].

Согласно «Словарю древнерусского языка» терминами «град» и «город», прежде всего, обозначали крепостную стену, крепость, оборонительное сооружение, а также укрепленный населенный пункт и собственно город [52, с. 357-358, 378]. В «Словаре древнего славянского языка…» град – город, стена, ограда [54, с. 149]. У И.И. Срезневского «град» – стена, ограда; сад; огражденный сад, огород; город. Город – ограда, забор; укрепление, крепость, город [56, с. 577, 557-558]. Исследователь русского города М.Н. Тихомиров писал: «Город – это, прежде всего, укреплённый пункт. Такое же значение имело древнее русское слово "город"… Центральная часть населённого пункта, его крепость, составляла собственно город» [58, с. 232].

По наблюдению П.А. Раппопорта, городские укрепления Древней Руси состояли из нескольких (большей частью двух) оборонительных линий, из которых одна окружала небольшую центральную часть города, называвшуюся «детинцем», а вторая линия защищала территорию «окольного города». Исследователь приводит различную терминологию центральной части укреплений: в Московском и Тверском княжествах она называлась «кремль», в Новгороде – «детинец», в Пскове – «кром» [46, с. 14, 55].

Средневековые арабо-персидские письменные источники сообщают о делении хазарской столицы на две или три части. Причем, восточные авторы заостряют внимание на той ее части, где была расположена правительственная резиденция. «Западная часть города назначена исключительно для царя, его войска и знатных Хозар» (Ал-Балхи) [60, с. 44], «в одной из этих двух сторон (живут) мусульмане, а в другой стороне – царь и его приближенные…» (Ибн Фадлан) [24, с. 339; 21, с. 63], «восточная половина [города] хазар, в ней большинство купцов и мусульман, [всей] торговли, а западная всецело принадлежит царю, его войску и чистокровным хазарам» (ал-Истахри) [21, с. 58], «на середине реки расположен остров, на котором находится

правительственная резиденция (dar almulk) (ал-Масуди) [21, с. 63], «правитель живет в [том] городе *{мадина),* который [стоит] на западном берегу реки» (ал-Идриси) [21, с. 69].

Кроме того, данные источники дают информацию и о фортификациях царской части города: «Он [царь] живет со всеми своими войсками в западной половине города, которая обладает стеной» (Hudud al-Alam) [63, p. 161-162], «обе части города окружены неприступной стеной» (ал-Идриси) [21, с. 64], «эти две части… окружает стена» (ал-Истахри, ал-Хаукаль) [21, с. 58-59]. Источники указывают на наличие крепостных ворот: «а в стене города четверо ворот, из них одни из этих ворот обращены в сторону реки, другие из них обращены в сторону степи (сахра'), которая за городом (мадина)» (ал-Истахри) [21, с. 58], «у этой стены четверо ворот. За одними из них – река, за другими – степь, [расположенная] по ту сторону города {мадина)» (Йакут) [21, с. 72], «здесь – четверо ворот. Одни – со стороны реки, и к ним добираются на лодках, а другие – со стороны степи» (Ал-Муккадаси) [21, с. 61].

Свидетельства восточных авторов о трехчленной структуре хазарской столицы подтверждаются рассказом хазарского царя Иосифа о своем месте пребывания: в первом его городе живет царица, во втором – «иудеи, христиане, измаильтяне и рабы», а «в третьем живу я и (живут) мои князья, рабы, служители и приближенные ко мне виночерпии. Он круглый в длину и ширину 3 на 3 фарсаха. Между этими стенами течет река», «я живу внутри островка; мои поля и виноградники и все нужное мне находится на островке» [21, с. 74].

Трехчленную топографическую структуру имел и булгарский город Биляр: «цитадель» – внешний город – внутренний город [61, с. 94].

В связи с вышесказанным возникает вопрос: в летописи под хазарским «градом» подразумевался город в широком смысле, включающий все три части, или имелась в виду только одна, главная часть, имевщая крепкие стены и мощный оборонительный потенциал – царская цитадель? Здесь хотелось бы обратиться к более поздним источникам, описывающим штурм Казани русскими войсками в 1552 г., но более близким нам для понимания проблемы.

Князь Андрей Курбский 2 октября 1552 г. руководивший штурмом Казани с северной стороны, выделял в структуре города трехчастное деление: две части города находились на возвышенности, на горе, а третья – в низине. Возвышенный район (арк, цитадель) был разделен рвом, за которым начинались укрепления ханского двора. Казанский исследователь А.Г. Ситдиков пишет: «Чрезвычайно важную информацию дает ярлык хана Ибрагима второй половины XVI в., где упоминается место его выдачи – "арк", что в переводе с персидского означает "цитадель-крепость". Этот документ служит ярким подтверждением предположения о существовании отдельной от посада укрепленной части города, соотносимой ныне с кремлем. Об этом же свидетельствуют более ранние (до 1552 г.) описания военных походов русских на Казань, в которых *град* воспринимается как самостоятельная укрепленная часть города, т.е. крепость-кремль. Так, при описании осады Казани в 1469 г. говорится, что после уничтожения посада, жители закрылись *во граде,* и штурмующие отступили. Упоминается он и при строительстве укреплений посада 1500 г. Существовал град как укрепленная часть Казани и во время осады в 1530 г. – после захвата острога по р. Булаку войска хана отступили во град. Во всеъ этих событиях град активно использовался и позволял казанцам организовывать надежную оборону» [51, с. 115]. А вот, например, Арская крепость, располагавшаяся в 60 километрах от Казани – уже не «град», хотя и «зделан аки град»: «острог стары, Ареск зовом, зделан аки град тверд, и з башнями, и з бойницы» [40, стлб. 126-127].

Таким образом, исследователи истории города Казани рассматривают термин «град», как наиболее укрепленную и обороноспособную часть города, а не весь город в целом. На наш взгляд, такой подход более всего приемлим и для загадочного хазарского «града» русской летописи. Нужно также учитывать, что летопись на всем своем протяжении не упоминает названий хазарских городов, да и вообще термин «град» в отношении хазарских населенных пунктов используется в первый и последний раз лищь при описании заключительного акта векового русско-хазарского противостояния. Поэтому краткая фраза

Нестора о взятии града и Белой Вежи дышит гордостью и торжественностью момента. Ибо Святослав, судя по всему, сумел захватить хазарский «арк», – наиболее укрепленную, главную часть столицы, «назначеную для царя, его войска и знатных Хозар». А венцом этой знаменательной победы стало взятие Белой Вежи.

Белая Вежа

Как мы уже отмечали, в историографии с незапамятных времен под Белой Вежей общепринято понимать «город Саркел» [26, с. 15]. Но мы считаем, эту версию весьма спорной.

Как верно заметил Б.Н. Заходер, «сочетание "белая вежа" не такая уж редкость в топонимическом обиходе Восточной Европы» [18, с. 192]. Действительно, топоним «Белая Вежа» имел и до сих пор имеет распространение на территории России, Украины, Беларуси, Польши. В Беларуси в 39 км южнее Бреста на левом берегу реки Лесная (приток Западного Буга) расположен город Каменец, получивший свое название от кирпичной башни высотой почти 30 м. Эта башня была построена в 1276 г. по приказу волынского князя Владимира Васильковича. Кирпичи изначально были темно-красного и желтоватого цвета, но за прошедшие столетия снаружи они побелели и народ прозвал башню «Белой». Каменецкая башня – один из символов Беларуси. Считается, что от башни получила свое название и знаменитая Беловежская пуща. Вторая половина пущи и находящийся в ее центре поселок Беловежа расположены в Польше. Есть село Беловежи Первые (укр. Біловежі Перші) в Бахмачском районе Черниговской области Украины – центр Беловежского сельского совета, в состав которого входит и село Беловежи Вторые.

В летописных источниках слово «вежа» использовалось в разных значениях: кибитка или шатер кочевников, жилое помещение, дом. Но одним из основных значений является «башня». Согласно «Словарю древнего славянского языка…», вежа – башня; намет, шатер, палатка [54, с. 131]. Составители «Фортификационного словаря» дают такое определение: «Вежа –

древнерусское название отдельно стоящей наблюдательной крепостной башни. Позднее так стали называть каменный замок (напр. Белая Вежа), тюрьму, колокольню» [11, с. 46].

Любопытны размышления по этому вопросу А.П. Новосельцева: «… Основное значение термина *вежа* в славянских языках было, несомненно, башня, а, по всей вероятности, и жилище. В этом значении слово *вежа* отмечено в современных украинском, белорусском, польском, чешском, словацком языках. Из этого же следует, что термин *вежа* наличествовал еще в праславянском языке» Исследователь считает, что в ПВЛ и других древнерусских летописях слово «вежа» относится к кочевникам-половцам и использовалось в значении «шатер», «кибитка», однако в некоторых случаях имеет иное значение. А.П. Новосельцев приводит примеры, когда слово «вежа» в летописях означает «башня». В русском переводе ПВЛ Д.С. Лихачева и Б.А. Романова 1950 г. вежи в г. Искоростене, упомянутые в связи с местью Ольги древлянам, переводятся как сараи, тогда как в указателе к изданию Лаврентьевской летописи в этом случае поясняется, что вежи Искоростеня – башни. Если учесть, что основное значение вежа в славянских языках – башня, то и здесь, очевидно, речь идет о каких-то укрепленных постройках (возможно, хозяйственных) или городских укреплениях. Другое употребление термина «вежа» в значении «башня» – в записи ПВЛ под 1097 г. В рассказе об осаде князем Давыдом Берестья (Бреста) летопись пишет, что он подступил к городу и (стал) под «вежами». Рассматриваемый нами термин «Белая вежа» ученый трактует, как «Белый дом, крепость», ибо «от крепости до башни, а это значение в славянских языках повсеместное и почти единственное… совсем недалеко» [33, с. 428-430]. И.Г. Коновалова также отмечает, что «в древнерусском языке слово "вежа", как и в других славянских языках, в первую очередь имеет значение "башня" и только во вторую – "жилище" (преимущественно кочевых народов). Следовательно, в древнерусском названии Саркела (имеется в виду "Белая Вежа" – *Э.У.*) выделяется, главным образом, его военно-оборонительная функция» [26, с. 14-15]. Б.Н. Заходер не

сомневался, что под словом «вежа» источник понимал именно башню, давшей название «царской» части хазарской столицы: «Что могло послужить для оправдания прозвища правого конца Итиля, как "Белая" или "Белая Вежа"? Первое, что приходит на ум, это, конечно, дворец, построенный их обожжённого кирпича и находившийся… далеко от берега» [18, с. 193-194].

Восточные письменные источники особое внимание уделяют описанию царского дворца (замка): «царский замок (qasr al-malik) стоит на краю острова» (ал-Масуди) [21, с. 63], «а дворец царя в отдалении от берега реки, и дворец его из обожженного кирпича, и нет ни у кого построек из обожженного кирпича, и не позволяет царь никому строить из обожженного кирпича, кроме себя» (ибн Истахри) [21, с. 58], «а замок султана – из обожженных кирпичей» (ал-Муккадаси) [21, с. 61], «а дворец правителя выстроен из кирпича...» (Идриси) [21, с. 70], «его дворец из [обожженного] кирпича, царь не позволяет никому, кроме как для себя, строить из [обожженного] кирпича» (Йакут) [21, с. 72]. Впрочем, по утверждению ал-Истахри и ибн Хаукаля, у царя было не самое высокое по размерам и статусу здание в городе: жилище хакана было выше жилища царя. [21, с. 58, 60] По мнению В.С. Флерова, «… сам принцип создания изолированного пространства в виде цитадели внутри крепости был хазарам известен. Собственно, жилище "царя" находилось внутри этой цитадели» [59, с. 101].

Мы считаем, что в летописи речь идет не о захвате крепости или города под названием Белая Вежа, а о взятии некоей конкретной башни (или царского дворца) с мощным оборонительным потенциалом. Во все времена после взятия «града», войска зачастую оказывались перед необходимостью штурмовать последний наиболее укрепленный оплот противника – башню, дворец, церковь, захват которого знаменовал собой окончание боевых действий, войны. Так во время штурма Киева войсками хана Батыя в 1240 г., обороняющиеся укрылись в детинце, а потом – в укрепленной Десятиной церкви, которая и стала для них последним прибежищем.

«Самым мощным инженерным узлом византийского Херсона был юго-восточный оборонительный комплекс – бывшая римская цитадель. Этот комплекс, прикрывал от нападения портовую часть города, где находились военная и торговая гавани». Главным фортификационным сооружением цитадели была XVII башня (башня «императора Зинона» – «Кентенарисий»), из которой велось руководство обороной [55, с. 525; 8, с. 203-247].

В источниках, повествующих о походе на Казань князя Дмитрия Углицкого в 1508 г., упоминается «стрелница града», с высоты которой казанский хан Мухаммед-Эмин наблюдал за русским войском [12, с. 90]. В сочинении второй половины XVI в. «История о Великом князе Московском» при описании штурма Казани термины «град» и «вежа» часто встречаются в паре: «под вежу великую и под тайники подкопано, откуда они на вес град воду брали» [39, стлб. 32], «и стрельбу огненную со града изъявиша, яко со веж высоких, так и с стены меские» [39, стлб. 22], «и к тому у нас вежу, над обычаи великую и высокую, за две недели уроблено, за полмили от града…» [39, стлб. 33], «идуще на град и на вежу» [39, стлб. 40]. Без сомнения, словом «вежа» князь А. Курбский именовал башню. И эта вежа является неотъемлемой частью града. Почему же хазарская вежа не только уехала на сотни верст от своего града, но и стала вдруг отдельной крепостью?

Насколько большое значение придавалось взятию «вежи» даже в более поздние века после похода Святослава, ярко демонстрирует следующий исторический факт. В честь взятия Казани Иван Грозный возвел в Москве на Красной площади храм Василия Блаженного, каждый придел которого знаменовал собой важный эпизод покорения Казанского ханства. Расположенная внутри храма церковь Григория Армянского была возведена в честь взятия 30 сентября 1552 г. Арской башни [28, с. 62].

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что и Саркел византийского императора, и летописный град представляли собой цитадель, внутри которой располагалась резиденция хазарского правителя. С большой долей вероятности, можно говорить о том, что речь идет об одном и том же

крепостном сооружении. Если византийские источники сообщают нам о строительстве царской цитадели в хазарской столице на начальной стадии ее существования, то русская летопись зафиксировала трагический финал – захват крепости и расположенного в ней ключевого оборонительного сооружения – Белой Вежи – воинами Святослава, символизирующий окончательный разгром Хазарского каганата.

Говоря о перспективах дальнейшего изучения рассматриваемого вопроса, следует сказать, что продолжение давней дискуссии между историками требует дополнительных исследований с привлечением специалистов-языковедов.

Список литературы:

1. Абаев В.И. Русско-осетинский словарь. Владикавказ: Ир, 2013. 487 с.

2. Артамонов М.И. История хазар. Л.: Изд. гос. Эрмитажа, 1962. 523 с.

3. Артамонов М.И. Саркел – Белая Вежа // Труды Верхне-Донской археологической экспедиции. Т. 1. / Отв. ред. М.И. Артамонов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 7-84. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 62 / АН СССР. Ин-т истории материальной культуры).

4. Артамонов М.И. Саркел и некоторые другие укрепления в северо-западной Хазарии // Советская археология. 1940. Т.VI. С. 130-167.

5. Артамонов М.И. Средневековые поселения на Нижнем Дону по материалам Северно-Кавказской экспедиции. Л.: Соцэкгиз, 1935. 118 с.

6. Афанасьев Г.Е. Кто же в действительности построил Левобережное Цимлянское городище?// Российская археология. 2011. № 3. С. 108-119.

7. Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л.: Наука, 1973. 390 с.

8. Вус О.В. Оборонительные сооружения ранневизантийского Херсона: реконструкция и развитие городской фортификации в IV–VI вв.// Материалы по археологии античного и средневекового Крыма. 2017. Вып. 9. С. 203-247.

9. Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. Крепость драгоценностей. Кырк-ор. Чуфут-кале. Симферополь: Таврия, 1993. 128 с.

10. Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. М., Иерусалим: Мосты культуры – Гешарим, 1997. 239 с.

11. Губайдуллин А.М. Фортификационный словарь. Казань: Институт истории АН РТ, 2006. 144 с.

12. Губайдуллин А.М. Письменные источники о фортификации X-XVI вв. на территории Поволжья // Археология евразийских степей. 2017. № 1. С. 87-91.

13. Гумилев Л.Н. Открытие Хазарии. М., Рольф, 2001. 416 с.

14. Гусейнов Г.-Р.А.-К. Белая Вежа, Саркел и Гелбах в историко-этимологическом и ареальном контексте древних взаимоотношений русского языка с тюркскими и иными языками народов Северо-Восточного Кавказа // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2008. Т.1. № 4-1 (16). С. 224-236.

15. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с

16. Еврейская энциклопедия: свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: [в 16 т.]. Т. 15. Трани – Шемини-Ацерет. СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1913. 960 стлб.

17. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: 1964. 356 с.

18. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе: в 2 т. Т.1. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 279 с.

19. Инструкция по русской передаче географических названий Таджикской СССР. М.: Главное управление геодезии и картографии, 1975. 35 с.

20. Калонтаров Я. Фарҳанги нави тоҷикӣ-русӣ = Новый таджикско-русский словарь. Душанбе: 2008. 320 с.

21. Калинина Т.М. Проблемы истории Хазарии (по данным восточных источников). М.: Русский фонд содействия образования и науке, 2015. 288 с.

22. Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб: Тип. И. Греча, 1818. Т. I. 518 с.

23. Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб: Тип. Н. Греча, 1819. Т.VI. 540 с.

24. Кестлер Артур. Тринадцатое колено. СПб.: Евразия, 2006. 381 с.

25. Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л.: Изд. АН СССР, 1932. 173 с.

26. Коновалова И.Г. Вхождение Руси в систему политических отношений Хазарии, Халифата и Византии (IX в.) // Средневековая Русь. 2007. Вып. 7. С. 7-30.

27. Константин Багрянородный. Об управлении империей: [Греч.] текст, пер., коммент. / Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М.: Наука, 1991. 493,[3] с.

28. Кудрявцев М.П. Москва – третий Рим: Историко-градостроительное исследование. М.: Сол Систем, 1994. 256 с.

29. Кудряшов К.В. Половецкая степь. М.: Географгиз, 1948. 163 с.

30. Ларенок П.А., Семёнов А.И. Саркел, Саркел, еще Саркел // Донская археология. 1999. № 3-4. С. 25-33.

31. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. М.: Издательство восточной литературы. 1963. 265 с.

32. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: Наука, 1990. 264 с.

33. Новосельцев А.П. Термин «вежа» в древнерусских источниках // Древнейшие государства Восточной Европы. М.: Восточная литература, 2000. С. 428-433.

34. Плетнева С.А. Саркел и «Шелковый путь». Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996. 168 с.

35. Плетнева С.А. Хазары. М.: Наука. 1986. 88 с.

36. Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. М.: Иерусалим: Мосты культуры, 1999. 377 с.

37. Повесть временных лет. М.; Л.: АН СССР, 1950. 404 с.

38. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 1. Лаврентьевская и Троицкая летописи. СПб: Тип. Эдуарда Праца, 1846. 269 с.

39. ПСРЛ. Т. 11. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскую летописью. СПб: Тип. И.Н. Скороходова, 1897. 264 с.

40. ПСРЛ. Т. XIX. История о казанском ханстве (Казанский летописец). Изд. 1. СПб: Тип. И.Н. Скороходова, 1903. 546 с.

41. ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. Изд. 2. СПб: Тип. М.А. Александрова, 1908. 938 стб.

42. ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Изд. 2. Вып. 1: Повесть временных лет. Л.: АН СССР, 1926. 286 стб.

43. ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. Изд. 3. Вып.1. Петроград: Первая Петроградская трудовая артель печатников, 1923. 320 с.

44. Приселков М.Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 515 с.

45. Продолжатель Феофана «Жизнеописания византийских царей». СПб.: Наука, 1992. 352 с.

46. Раппопорт П.А. Древние русские крепости. М.: Наука, 1965. 90 с.

47. Раппопорт П.А. Крепостные сооружения Саркела // Материалы и исследования по археологии СССР. 1959. № 75. С. 9-30.

48. Рубинчик Ю.А. Персидско-русский словарь. Т.1. М.: Русское слово, 1970. С. 9.

49. Сахаров А.Н. Дипломатия Святослава. М.: Международные отношения, 1982. 240 с.

50. Свистун Г.Е. К вопросу о городах в лесостепной зоне Хазарского каганата // Средневековый город Юго-Востока Руси: предпосылки возникновения, эволюция, материальная культура. Курск: Курский государственный музей археологии, 2009. С. 44-51.

51. Ситдиков А.Г. Казанский Кремль: историко-археологическое исследование. Казань: [Б.и.], 2006. 188 с.

52. Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.): В 10 т. Т. 2. / Гл. ред. Р.И. Аванесов. М.: Русский язык, 1988. 496 с.

53. Слово о полку Игореве. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 484 с.

54. Словарь древнего славянского языка, составленный по Остромирову Евангелию. СПб.: Тип. Суворина, 1899. 946 с.

55. Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков: Майдан, 2001. 525 с.

56. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1. М.: 1958. 1420 стб.

57. Татищев В.Н. История Российская. Собрание сочинений. М.: Ладомир, 1994. Т. 1. Ч. 1. 500 с.

58. Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М.: Госполитиздат, 1956. 477 с.

59. Флеров В.С. «Города» и «замки» Хазарского каганата: археологическая реальность. М.; Иерусалим: Мосты культуры, 2011. 260 с.

60. Хвольсон Д.А. Известия о Хозарах, Буртасах, Болгарах, Мадьярах, Славянах и Руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1869. 199 с.

61. Хузин Ф.Ш. Булгарский город в X – начале XIII вв. Казань: Мастер-Лайн, 2001. 480 с.

62. MacKenzie D.N. A concise Pahlavi dictionary. London: Oxford University Press, 1971. XVIII, 235 p.

63. Hudūd al-ʻĀlam = “The regions of the world”: a Persian geography, 372 A.H. – 982 A.D. / Tr. and expl. by V. Minorsky. London: Luzac, 1937. XX, 524 p.

Сведения об авторе:

Усманов Эрик Маратович – независимый исследователь (Уфа, Россия).

Data about the author:

Usmanov Eric Maratovich – Independent Researcher (Ufa, Russia).

E-mail: ermarus@mail.ru.